

Детство, опалённое войной

Когда говорят о войне, я часто задумываюсь о том, что чувствовали в те годы дети, мои ровесники. Как сложилась их жизнь?

И вот сегодня у нас необычный классный час – встреча с человеком, чьё детство выпало на военные годы, а послевоенная жизнь неразрывно связана с морем. Это Алексеев Евгений Николаевич - бывший офицер, контр-адмирал, вице-президент Союза моряков-подводников ВМФ, заместитель руководителя отделения «Клуба адмиралов» по Юго-Западному округу г. Москвы.

Перед нами удивительно добрый, умудрённый жизнью человек, много повидавший, много испытавший, но не утративший военной выправки и жизнелюбия. Мы просим его рассказать о своём военном детстве. То, что мы слышим, потрясает нас.

Война ворвалась в жизнь Евгения Николаевича, когда ему было три года. Что мог он запомнить о ней? Но оказалось, он помнит многое.

Евгений Николаевич родился в 1938 году в Ленинграде. Жил в дружной семье с родителями и братом, который был старше его на четыре года. Справный, розовощёкий мальчик Женя, чувствуя себя защищённым родительской любовью, беззаботно играл со старшим братом и мальчишками во дворе.

Отец был начальником цеха машиностроительного завода имени Энгельса, который производил минометы. Когда началась война, его вместе с цехом, часть которого была военная, эвакуировали в Ташкент.

Первое потрясение, связанное с войной, маленький Женя пережил во время эвакуации. Он помнит, как всех погрузили в «теплушки» - большие грузовые вагоны, с деревянными нарами в три ряда вдоль стен, на которых располагались люди, и печкой посередине. Ехали недолго, поезд остановился на станции «Дно» под Ленинградом. Ждали примерно часов двенадцать. Пропустив вперёд два поезда (один такой же товарный, с дымящимися трубами теплушек на крышах, а второй санитарный), наконец двинулись и они. Но на станции «Лычково» перед ними открылась страшная картина. Фашистские самолеты жестоко бомбили прошедшие вперёд поезда, бросали расверленные рельсы (куски), которые производили страшный вой и свист. Всё это сливалось с визгом, криком, плачем. «Это было похоже на массовое помешательство», - говорит Евгений Николаевич.

Как выяснилось позже, в этих поездах перевозили детей. Более двух тысяч детей погибло прямо на глазах. Навсегда осталась в памяти страшная картина: горящий металл, полный изувеченных, изуродованных тел, и горящие в огне детские вещи и игрушки.... Позже детей захоронят в братской могиле. Сейчас там памятник в виде языков пламени и ребенка, взлетевшего от взрыва, а рядом на постаменте лежат игрушки. Это была для Жени первая

встреча с войной. Смерть прошла мимо, но опалила детскую душу страхом и горечью воспоминаний.

В Ташкенте, куда эвакуировали семью Алексеевых, отца направили работать на Ташкентский машиностроительный завод главным инженером по части производства «Катюш». Маме тоже пришлось «поменять квалификацию»: она работала на этом же заводе в цехе укладки ракет. Город на тот момент был сильно перенаселен из-за резкого роста жителей, направленных работать. Однако отношение местных жителей к рабочим и их семьям было доброжелательное, потому что всех объединяла единая цель - защитить Родину от фашистов. Трудоспособное население было занято на заводах почти круглые сутки, дети же ходили в школы, а те, кто помладше, в организованные «приквартирные» детские садики.

Несмотря на военное время, голода как такового не было. Ташкент – «город хлебный»: можно было прожить, питаясь овощами и фруктами. Да и первое время за питанием следил завод. Но были и голодные времена, и ели тогда все что можно: змей, черепах, кузнечиков, лягушек...

После школы старший брат шёл работать к маме на завод, да и сам Евгений Николаевич, в возрасте семи лет, тоже помогал на заводе чем мог. Надо сказать, дети трудились практически наравне со взрослыми. Война у многих из них отняла часть детства. Дети вынуждены были выполнять работу взрослых, на которую у последних просто не оставалось времени. Они заботились о младших, вели домашнее хозяйство, помогали на производстве, работали у станков. А ведь многие из них оставались дома одни, и зачастую им приходилось своими руками снаряжать своих близких в последний путь... Все это заставило их стать взрослее. По мнению Евгения Николаевича, эти трудности закалили детей, хотя и наложили неизгладимый отпечаток на всю последующую жизнь.

Мечтали ли дети в тот момент о будущем? «В семь лет о своём будущем не думали, - говорит Евгений Николаевич, - мечтали о Победе, и если играли в войну, то Гитлером никто не хотел быть...».

День Победы Евгений Николаевич запомнил навсегда. Это было зрелищно: все плакали, обнимались, целовались, пели песни. На улицах толпы людей с флагами, знамёнами, шли сами не зная куда. Все были просто счастливы.

Три месяца спустя отца перевели начальником Управления легкой промышленности в Москву. И началась новая послевоенная жизнь со своими трудностями, тревогами, планами, увлечениями и новой осознанной мечтой. «Но это уже совсем другая история, - улыбаясь, говорит Евгений Николаевич, - об этом в другой раз».

Мы знаем, что после войны Евгений Николаевич связал свою жизнь с морем. Но об этом он расскажет нам в следующий раз. А я тогда поделюсь с вами.

Главное, что я поняла сегодня, - это то, что даже в военные годы жизнь продолжалась, люди «ковали победу» все вместе: и взрослые, и дети, каждый на своём посту. Спасибо вам за Победу!

